

ISSN 2541-7878

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-63296

МАРТ 2019 № 2(28)

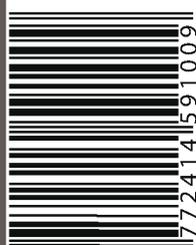
САЙТ КОНФЕРЕНЦИИ: [HTTPS://SCIENTIFICRESEARCH.RU](https://scientificresearch.ru)

XXXIII Международная заочная научно-практическая конференция

«Научные исследования:
ключевые проблемы III тысячелетия»

Москва. 31 марта - 1 апреля 2019 года

УДК 08
ББК 94.3
Н 34

ISSN 2414-5912 (Print)
ISSN 2541-7878 (Online)

Научные исследования

2019. № 2 (28)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ №
ФС 77-63296.

Сборник научных трудов по материалам

XXXIII Международной научно- практической заочной конференции «Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия» (Москва, 31 марта - 1 апреля, 2019 года)

Подписано в печать:
29.03.2019
Дата выхода в свет:
01.04.2019

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,25
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2319

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Держинского, д.39,
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
Учредитель: Вальцев
Сергей Витальевич
Москва, ул.
Профсоюзная 140

Редакция не всегда
разделяет мнение
авторов статей,
опубликованных в
журнале

Свободная цена

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Котлова А.С.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.
Email: info@scientificpublications.ru

Научно-практический журнал «Научные исследования»
подготовлен по материалам XXXIII Международной научно-
практической заочной конференции «Научные исследования:
ключевые проблемы III тысячелетия»

Ссылка на издание

Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия /
Научные исследования 2019. № 2 (28) // Сб. ст. по мат. XXXIII
Международной научно-практической заочной конференции
(Россия, Москва, 31 марта - 1 апреля, 2019). Москва. Изд.
«Научные публикации», 2019. С. 40.

© Издательство «Научные публикации».
[HTTP://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](http://scientificpublications.ru)
© Сайт конференций серии: «Научные исследования».
[HTTPS://SCIENTIFICRESEARCH.RU](https://scientificresearch.ru)
© Научные исследования /Москва, 2019

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Juraev N.N.</i> DEVELOPING RENEWABLE SOURCES OF ENERGY IN UZBEKISTAN	4
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	6
<i>Волкова Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ В КУЛЬТУРУ ТКАНЕЙ СОРТОВ КЛЕМАТИСА (CLEMATIS L.)	6
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Mahmudov M.F.</i> FEATURES OF EFFECTIVE USEAGE OF INDUSTRIAL POTENTIAL IN KASHKADARYA REGION	9
<i>Habijonov S.K., Madaminov A.R.</i> THE MAIN FACTORS INFLUENCING ON THE DEVELOPMENT OF A COUNTRY'S ECONOMY	14
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	16
<i>Николаева А.Б.</i> СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС	16
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Почуева Н.Н.</i> ПОНЯТИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	19
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	22
<i>Алимова Л.У., Белинская-Милькович А.Б.</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	22
<i>Емельянова Т.П.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПОЛНОГО УСВОЕНИЯ» НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	25
<i>Рязанова Э.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	28
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	30
<i>Саньков М.А., Москаленко И.С., Онучин Л.А.</i> СОЧЕТАНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ И ГИМНАСТИКИ ГЛАЗ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БЫСТРО ПРОГРЕССИРУЮЩЕЙ МИОПИИ	30
<i>Ишанкулова Д.К., Тошназаров Ш.М., Низомов Б.У., Исломов А.Н., Жумаева З.Н.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМБИНИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ НИТРАТОВ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ	33
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Барбышева Н.Ю.</i> СЕНСОРНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА	35

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 39

Баталин Р.А. «ДИНАМИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ» (НОВЫЕ
ОРИЕНТИРЫ)..... 39

DEVELOPING RENEWABLE SOURCES OF ENERGY IN UZBEKISTAN

Juraev N.N.

*Juraev Nozimbek Nurmuhammad o'g'li – Student,
POWER ENGINEERING FACULTY,
FERGHANA POLYTECHNIC INSTITUTE, FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion discusses the main directions of developing renewable sources of energy in Uzbekistan. The author of the article depicts the reforms conducted in the sphere of the energy sector of Uzbekistan in the field of the renewable sources of energy.*

Keywords: *renewable, sources, energy, developing, solar, engineering, gross domestic product, electricity, capacity.*

In Uzbekistan, for many decades, attention has been paid to the solar energy researches. Uzbekistan has a great potential of developing renewable sources of energy in the following directions: solar energy, biogas, wind energy, micro hydro generation. The first development in the field of solar energy in Uzbekistan began nearly 80 years ago, in the past 1932, when a laboratory of solar engineering was created in Samarkand. During 1940 and 1950s the first parabolic concentrator was built and the scientific investigations were commenced on solar energy conversion into electricity, after that the first photovoltaic installation was built. In 1943, the Physical-technical institute (PhTI) was organized, which was the first academic institution engaged in extensive research in the field of physics and engineering in a territory of Central Asia. In 1986, the Institute of Physics-Sun was organized on the basis of the Physical-technical institute. In 1987 a unique optical mirror complex with a big solar furnace, which thermal power is 1 MW was put into operation. Since 1965, the Physical-technical Institute of Physics-Sun has been publishing the international journal “Geliotekhnika”. The journal is translated into English by the company “Allerton Press” (USA) and it is published in the United States under the name “Applied Solar Energy” [1, p.p. 3-5].

The implementation of 100 MW Solar Photovoltaic Power Plant construction in Samarkand region is done in accordance with the Decree of the first President of the Republic of Uzbekistan dated 01.03.2013, № 4512“On measures for further development of alternative energy sources“. The construction is financed by the Asian Development Bank, the Fund for Reconstruction and Development of Uzbekistan (UFRD) and "Uzbekenergo“ company, including:

- hiring a consulting firm to supervise the construction and the contract for construction on the "turnkey" basis is financed by the ADB and UFRD;
- related infrastructure and external power lines' construction are financed by “Uzbekenergo” [2, p.p.2-6].

Memorandum of Understanding (MOU) was signed among Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, UFRD, SJSC “Uzbekenergo” and ADB on 2.08.2013. The construction is being implemented by SJC “Uzbekenergo” jointly with Chinese partners in Free industrial economic zone “Navoi”. Its capacity is at the first stage will be 50 MW solar panels per year. In the future it is planned to reach capacity of 100 MW per year.

The current President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev signed a resolution “On the program of measures for further development of renewable energy, improving energy efficiency in economic and social spheres for 2017-2021” on 27 May 2017.

The resolution was adopted to reduce the energy intensity in the gross domestic product and cost of production and to expand the use of energy from renewable sources in economic and social sectors for 2017-2021.

Uzbekistan plans to diversify the fuel balance through renewable energy sources, replacing them with traditional fuels and reducing their share in production of electricity and heat.

Long-term programs will be implemented to reduce the energy intensity of production in the sectors of the economy, and improve the environmental situation in industrial activity areas.

The President of Uzbekistan approved implementation of 810 projects for development of renewable energy for a total sum of US\$5.3 billion in 2017-2025. He approved the target parameters for reducing the energy intensity of production in basic sectors of economy for 2017-2021, where 25 large enterprises and organizations set forecasts for reducing specific energy consumption rates for industrial production.

It is also planned to replace 17,250 heating boilers in 6,330 budget organizations of the Ministry of Public Education, Ministry of Healthcare and Center for secondary special and professional education.

In 2017-2021, Uzbekistan will replace 879 pumps and 1,523 electric motors in water management organizations of the Ministry of Agriculture and Water Resources. This will save 807.3 million kilowatt-hours of electricity.

It is planned to direct over 314.1 billion soums of budget resources to these projects and measures in 2017-2021 [3, p.p. 2-4].

References

1. *Abdulkarimov B.A.* Trade economics. Tashkent, 2013. P.p. 3-5.
2. Electric power industry of Uzbekistan. SJSC "Uzbekenergo". Tashkent, 2002. P.p. 2-6.
3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan of 13 July 2016 № PP-2559 "On measures to further improve scientific and technical activities in the field of electrical power engineering", 2016. P.p. 2-4.

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ В КУЛЬТУРУ ТКАНЕЙ СОРТОВ КЛЕМАТИСА (CLEMATIS L.)

Волкова Е.А.

*Волкова Елена Александровна – магистрант,
направление: лесная биотехнология,
кафедра лесных культур, селекции и биотехнологии,
Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола*

Ключевые слова: клематис, культура тканей, эксплант, стерилизующий агент, *in vitro*.

Клематис - прекрасное декоративное растение, известное с древних времён. Местные виды клематиса стали культивировать в садах Западной Европы более 400 лет назад, т.е. ещё в XVI в. История интродукции клематисов наиболее полно отражена в специальной литературе Англии, где они являются особенно любимыми среди цветочных растений [1].

Род Клематис (*Clematis L.*) - ломонос, лозинка - принадлежит к семейству Лютиковые (*Ranunculaceae Juss.*) и представлен кустарниками с вьющимися и прямыми побегами, а также травянистыми многолетниками. Многие виды клематиса цепляются за опоры при помощи закручивающихся черешков листьев. Есть виды с прямостоячими стеблями и прямыми черешками листьев. У клематисов чаще всего листья парные (супротивные), тройчатые, дваждытройчатые или непарноперистые, реже простые. Цветки собраны в соцветия (редко одиночные), обоеполые (иногда раздельнополые). Лепестков нет, а простой околоцветник состоит из 4-8-лепестковидных чашелистиков разнообразной окраски. Тычинок и пестиков в цветке много. Многочисленные семянки с коротким или длинным в разной степени опушенным столбиком собраны в головки [2].

Клематисы широко используются в озеленении и занимают одно из ведущих мест в декоративном садоводстве. Для сохранения исходных признаков все сорта размножают только вегетативно: черенками, отводками. Однако, вегетативное размножение достаточно медленное, трудоемкое, зависит от природных условий и способствует накоплению инфекции в растительном материале. Использование методов получения посадочного материала в условиях *in vitro* предпочтительнее перед традиционным методом размножения [3].

Целью работы было изучение условий введения вегетативных почек в культуру *in vitro* и индукция побегообразования сортов клематисов.

Для выполнения цели были поставлены следующие задачи:

1. Подобрать стерилизующие агенты и их концентрации при введении в культуру тканей.
2. Выявить оптимальные сроки введения в культуру.
3. Изучить влияние регуляторов роста на процессы размножения изучаемых объектов.

Объекты и методы исследования:

В качестве объектов исследования были взяты 4 сорта клематисов из коллекции Ботанического сада-института ПГТУ: Savannah, Николай Рубцов, Дженни Кадик и Ред Кардинал.

В качестве растительных эксплантов использовали конусы нарастания (апексы) и пазушные почки однолетних побегов в различные фазы вегетации растений (рис. 1).

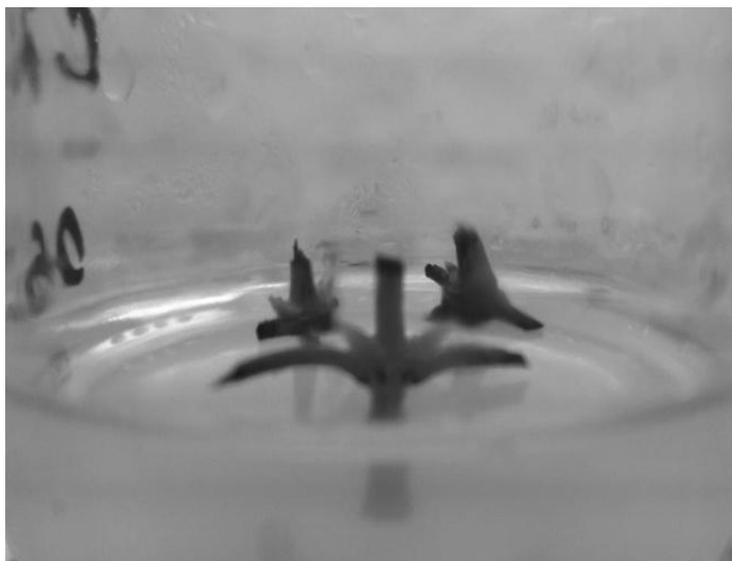

Рис. 1. Пазушные почки однолетних побегов в культуре *in vitro*

Экспланты последовательно стерилизовали 30 секунд в 70%-ном этиловом спирте, а затем в течение 5 минут в растворах стерилизующих агентов с последующей 3-кратной промывкой бидистиллированной водой. В качестве стерилизующих агентов использовали растворы «Белизны» (гипохлорит натрия) и «Лизоформина 3000» в 3% и 5%-ной концентрации. В результате было установлено, что обработка 3%-ным Лизоформинном дает положительные результаты. При использовании такого способа дезинфекции выход жизнеспособных эксплантов был максимальным и составил 89,9% (таблице 1).

Таблица 1. Влияние режима стерилизации на жизнеспособность эксплантов в условиях *in vitro*

Стерилизующий агент	Концентрация	Время экспозиции	Количество эксплантов, %		
			Инфицирован.	Потемневш.	Жизнеспособн.
Белизна	3%	5 мин.	100	0	0
	5%		0	75	25
Лизоформин 3000	3%		11,1	0	89,9
	5%		0	45,5	54,5

Жизнеспособность эксплантов напрямую зависит и от срока их изоляции от материнского растения. Установлено, что для всех исследуемых образцов фаза активного роста является наиболее оптимальным сроком отбора первичных эксплантов (рис. 2).

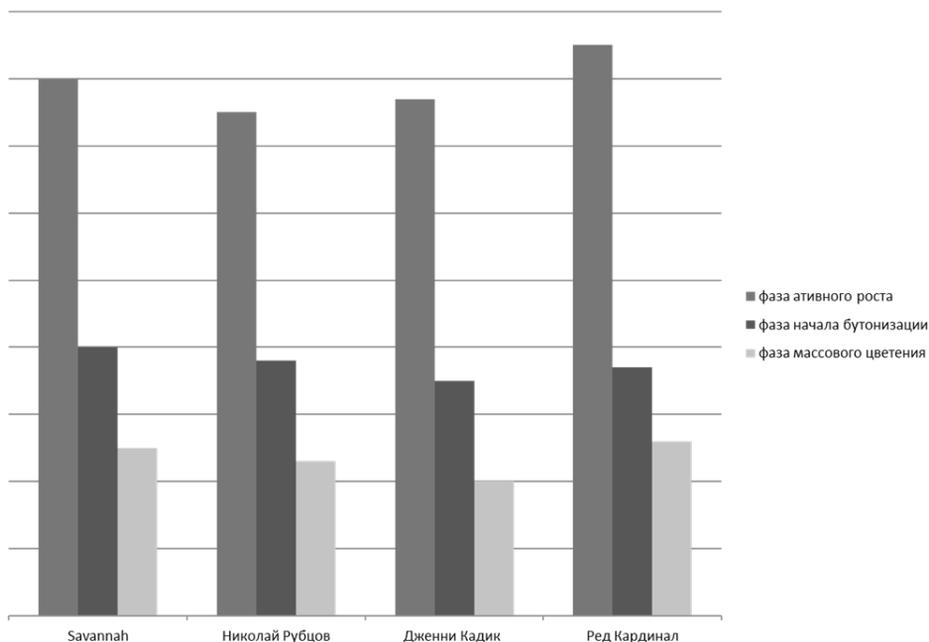

Рис. 2. Зависимость жизнеспособности эксплантов от фазы развития маточного растения

Для индукции развития пазушных меристем использовали цитокинин 6-БАП в концентрациях от 0,5 до 5 мг/л. Следует отметить, что максимальный коэффициент отмечен на среде MS, дополненной 6-БАП в концентрации 2 мг/л.

В связи с вышеизложенным были сделаны следующие выводы:

1. Для введения в культуру *in vitro* клематисов оптимальным режимом стерилизации является последовательная обработка 70%-ным этиловым спиртом в течение 30 секунд и 3%-ным раствором «Лизоформина 3000» при экспозиции 5 мин.

2. Оптимальным сроком для изоляции эксплантов от растения-донора является фаза начала активного роста.

3. Наиболее подходящей средой для прорастания почек и для последующего культивирования побегов является среда MS, дополненная 2 мг/л 6-БАП.

Список литературы

1. Бескаравайная М.А. Клематисы / М.А. Бескаравайная. М: Росагропромиздат, 1991. 189 с.
2. Бескаравайная М.А. Клематисы /М.А. Бескаравайная. Киев: Урожай, 1989. 141 с.
3. Коротков О.И. Формирование и комплексное изучение коллекции клематисов (род *Clematis* L.) биотехнологические и молекулярно-генетические аспекты: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.05. М., 2008.

FEATURES OF EFFECTIVE USEAGE OF INDUSTRIAL POTENTIAL IN KASHKADARYA REGION

Mahmudov M.F.

*Mahmudov Mirabbos Fazliddinovich – Researcher,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

УДК 338.2

Formation of new regional centers in the form of globalization, large agglomerations, growth points and special economic zones leads to increased competition in attraction of investments, high-skilled workforce and promising infrastructure projects. Large regional centers account for 75% of global GDP, 58% of exports and 76% of investments. This, in turn, stimulates the competitiveness of other regions and countries, in particular, their effective utilization of their domestic economic potential and comparative advantages.

However, most of the aforementioned research is devoted to the issues of public-economic development and placement of productive forces directly in the regions, and the research topic chosen has not been studied as a separate research object. Moreover, in most of the studies conducted in the republic, relative superiority is devoted to the complex development of regions. This does not provide a comprehensive picture of the sustainable development of the industry and its efficient use of industry based on the current development conditions of the study area and does not ensure the achievement of the industry development goals in Kashkadarya region.

There was several researches in field of effectively usage of industry potential by scientists as well as Granberg A.G., Gadzhiev Yu.A., Dmitrieva O.G., Zubarevich N., Kazantsev S.V., Merenkova I.N., Nosov A.K., Panteleev A.P., Sepik D., Serebryakova L.A., Gulyamov S.S., Sadykov A.M., B. Ruzmetov, Akhmedov T.M., Nazarov Sh.H. [1-18], research works about textile development in Uzbekistan investigated by young economists as Hakimov Z. and Tursunov B. [17-22]. Due to the above considerations, the lack of attention paid to the problem and its controversial nature requires a new scientific approach to the issue under discussion and creates enormous opportunities for determining the relevance, purpose and range of issues to be solved.

The processing industry in the Kashkadarya Province has a low level of development, while on the one hand, the development and location of regions has not been balanced, and on the other hand, unilateral, non-diversified industrial production (cotton ginning, food and fuel industry specialization).

A number of negative factors, such as the fact that the regions are away from each other and away from the center, lack of infrastructure, lack of technical re-equipment and modernization of production, and depreciation of fixed assets, hinder the efficient use of existing natural resources and production capacities in the region. As a result, it is possible to observe the incomplete launch of production capacities, inadequate production of the population's demand for basic consumer goods, inadequate competitiveness of finished goods and non-export orientation.

Nevertheless, the region has a rich natural-economic potential and relative advantage in the development of industry, thereby achieving rapid industrial development of the region.

The development of Kashkadarya region's industry can be compared with comparative advantages in the following economies:

□ Large natural economic resources in the region that can be profoundly processed on the basis of modern technologies, distinguishing quality, in the production of fruit and vegetables, meat and dairy products;

Regional comparative advantages and raw materials base in the development of light industry, production of high-quality fine-grained cotton fiber in Kamashi, Mirshark, Chirakchi, Koson, Janinov, Yangi-Mirishkor, Yangi-Nishon, Pulati, Karshi, Availability of valuable raw material in the production of leather and leather raw materials and wool products in Chirakchi, Dehkanabad and Yakkabag districts) and availability of cheap labor force;

□ Formation of experience and traditions in timber processing in Kasim, Kasan, Shahrisabz, Kamashi districts.

The comparative advantages, restrictive factors and other sources of socio-economic development of the regions were the basis for determining the strategic directions of the Kashkadarya region industry. These trends were selected based on existing factors and potential sources.

1. Development of the fuel and energy complex in the form of an industrial cluster based on oil in the region (Kamashi, Shakarbulak, Urtabulak zones) and gas fields (Mubarek, Shurtan, Uva, Pirnazar, Janinov, Aknazar regions);

2. Creation of a light industrial cluster in the areas of high-quality cotton fiber production, taking into account the leading role of the region in the country, in which there is a possibility of deep processing and production of finished goods with high added value (sewing and knitwear products) (Guzar and Shakhrisabz regions);

3. Development of construction materials industry on a cluster basis in the presence of mineral resources (cement raw materials, mortar, building blocks, bricks and sand gravel), which are the largest reserves in the area of Karaulykubin, Jovuz, Gumbulak;

4. Establishment of small industrial zones aimed at production of construction materials and consumer goods on the basis of low-powered, inefficient or lean manufacturing capacity, taking into account relatively low industrial potential of the region and lack of modern technologies;

5. Development of deep processing of fruits, vegetables, meat and dairy products to expand the range of import substituting foodstuffs due to domestic capacity. To create the necessary conditions for the storage of raw materials and finished goods throughout the year;

6. Establishing a special information database, involving them in various industries, including the use of available human resources in rural areas, including rational use of the available workforce in the region, to collect data on skilled and experienced professionals in the region;

7. The use of internal financial resources, in particular enterprises and the population, commercial bank loans, remittances from migrants to form and operate productive capital in industry;

8. Marketing on a modern basis to timely identify internal and external demand for industrial products and so on.

Based on the above, the industrial strategy of the region is based on the following: growth in the form of high technology and industrial clusters, the development of regional processing of domestic raw materials, the creation of small industrial zones in the region, their service, home-based and handicraft industrial production entities.

Thus, it is desirable to estimate "potential growth points for industrial production" in the regions of the region, based on the assessment of potential and comparative advantages inherent to the Kashkadarya region, analysis of development trends, and perspective development sources.

Today, industrial zones have been established in 3 regions - Karshi, Shakhrisabz and Nishan districts - on an area of 6.8 hectares. Approximately 30 production entities have been selected on a competitive basis in these regions. They have already been supplying various consumer goods to the domestic market.

There are 12 business entities operating in the small industrial zone built on the empty land lot of the former Keramzit plant in Karshi. Production areas within the industrial zone

are given to long-term lease without the use of the relevant coefficients, based on the type of activity carried out on the leased area at the rental rate of the state for the use of real estate.

However, there is still not much experience in establishing small industrial zones in the region, and as a result some of the specific problems occur in places. Based on this, the following are recommended stages and procedures for establishing small industrial zones (Figure 3.7).

In the region, the business environment is not sufficiently developed to increase investment activity. While there are a large number of hotels and other service companies in the region, most of them are in urban areas and there are still fewer staffers. Within the framework of the Regional Investment Program financial institutions are slowly implementing the projects.

In order to implement investment projects for the development of the real sector of the economy, the activity of commercial banks is reflected in the accumulation of free funds of the population and enterprises. Due to the identified problems, the main goal of the investment policy of Kashkadarya region is to consider the issues of wide use of domestic investment resources and attraction of direct foreign investments in the development of regional economy.

To achieve this goal you need to:

- demonstration of the attractiveness of the Kashkadarya region in domestic and foreign markets for the purpose of accelerating the development of industrial potential and attraction of investments into the sector;

- attracting financial resources, new technologies to specific investment projects, which are of great importance for the development of the regional economy, taking into account the natural and economic potential in the regions intended for placement of industrial enterprises in the future;

- Enhancing the confidence of entrepreneurs in local authorities in solving the existing problems and developing the business environment, establishing multifaceted partnership with private businesses and enhancing control over compliance by law enforcement agencies;

- introduction of beneficial forms of population savings for efficient use of existing financial and other investment resources available to businesses and population;

- attracting foreign investors to finance the prospective investment projects and attracting new foreign investors.

Increasing the investment attractiveness of the region in the implementation of these priorities is an important issue. In this regard, local authorities, business community representatives and other stakeholder organizations and individuals in the region should develop measures to reduce investment risk and to continue to improve capacities. The main thing to do is to find the investment attractiveness of the sector and the search for new investment projects.

As a result of the research, the following conclusions were developed:

1. Many studies indicate that industrial growth is a major force for economic growth, and this opinion in many of the studies is explained by the high probability of using a new combination of innovation and knowledge in industry relative to other sectors of the economy. This leads to labor productivity and production growth, resulting in economic growth. The dynamics of the industrial sector also have a significant impact on the development of other industries and sectors. In particular, the development of industry's food and light industry sectors will stimulate the development of agriculture, forestry and fisheries. The development of the processing industry also has a strong impact on the development of services.

2. The statistical analysis shows that the share of Kashkadarya region in the republic's industry was 9.4% in the city of Tashkent (19.4% in the republican industry), Tashkent (14.8%), Andijan (10.1%) and Navoi province (9.5) Occupies 5th place with 0 percent. However, while the share of Kashkadarya region in the industry belongs to the 5th place,

however, the share of "industry in gross regional product" occupies the second place after Navoi region. Also, labor productivity in the Kashkadarya region industry is characterized by a high rate of performance.

3. The analysis shows that the share of raw materials in the industrial production of the Kashkadarya region, which has a large industrial production capacity, remains relatively high. Therefore, the development of the processing industry in the region and their effective deployment in the provinces, as well as the development of industry only on the basis of the growth of the gross regional product, can lead to a unilateral approach to determining the future direction of the region, the forecast value of added value, which should be created not in the region, is considered as methodical.

4. The regional industrial program, which is to be developed in the Kashkadarya region, is desirable:

- rational use of existing resources and resources that are not available in the region and rich in raw materials and resources;
- Ensuring the development of networks in close contact with the region;
- organization of production of existing industrial enterprises in full use, in empty buildings and structures;
- production of high-tech products with high added value through diversification of production and deep processing of existing raw materials;
- increasing employment of the population through creation of new jobs.

References

1. *Granberg A.G.* Basics of the regional economy. M.: State University Higher School of Economics, 2003. 52 p.
2. *Gadzhiev Yu.A.* Foreign New Theories of Regional Growth and Development // "Corporate Governance and Innovative Development of the North". Bulletin of the Syktyvkar State University, 2008. № 2.
3. *Dmitrieva O.G.* Regional economic diagnostics. SPb .: Publishing House of St. Petersburg. University of Economics and Finance, 1992.;
4. *Zubarevich N.* Regional Development and Institutions // Expert Portal of the Higher School of Economics "Open Economy" OPEC.ru.
5. *Kazantsev S.V.* The economic potential of the regions of Russia as the basis of their internal competitiveness // Region, 2004. № 1.
6. *Merenkova I.N.* Diagnostics of the level of development of rural areas // "Regional Economics: Theory and Practice", 2010. № 24.
7. *Nosov A.K.* Relationship management in a regional cluster structure linked by a supply chain // "Logistics and supply chain management", 2009. № 6.
8. *Panteleev A.P.* The use of indicators of sustainable development at the regional and municipal levels // "Regional economy: theory and practice", 2010. № 22.
9. *Sepik D.* Indicators of competitiveness of regions: the European approach // "Region: economics and sociology", 2005. № 2.
10. *Serebryakova L.A.* Methods for assessing the level of socio-economic development of regions // Vestnik NCTU, a series of "Economics", 2003. № 3.
11. *Gulyamov S.S.* Modeling the socio-economic development of territorial-industrial complexes. T: Fan, 1980. 194 s.
12. *Sadykov A.M.* Fundamentals of regional development: theory, methodology, practice // Monograph. T: IQTISOD - MOLIYA, 2005. 280 pp.
13. *Ruzmetov B.* Complex development of the region in the context of deepening economic reforms. Author. dis ... doc econ sciences. Tashkent, 1998.
14. *Akhmedov T.M.* Regulation of the territorial organization of the productive forces and the integrated development of the regions of Uzbekistan. T: FAN, 1992.

15. *Nazarov Sh.H.* Improvement of methodological bases of increasing competitiveness of regions of Uzbekistan. Doctoral dissertation autobiography. Т., 2016. 5 p.
 16. *Ibragimov I.U., Tursunov B.O.* Enhancement the mechanism of analyzing of the methodological principles for the development and improvement of methods of assessment. Аудит, 2017. № 4. С. 11-13.
 17. *Турсунов Б.О.* Основные направления поддержки малого бизнеса в Узбекистане и зарубежный опыт развития предпринимательства. Аудит, 2017. № 6. С. 34-38.
 18. *Турсунов Б.О.* Теоретические аспекты производственной мощности текстильных предприятий в современных условиях. Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2017. № 4 (28). С. 57-68.
 19. *Tursunov B.O.* Principles and functions of management of production capacity. Вопросы управления, 2017. № 3 (46). С. 174-178.
 20. *Турсунов Б.О.* Управление производственными запасами в текстильных предприятиях. Научная мысль, 2017. Т. 1. № 3 (25). С. 117-125.
 21. *Tursunov B.* Features of the method of calculation of production capacities of the textile enterprises. Бюллетень науки и практики, 2017. № 10 (23). С. 213-222.
 22. *Tursunov B.* Ways of increasing the efficiency of usage the production capacity of textile enterprises. Бюллетень науки и практики, 2017. № 8 (21). С. 232-242.
-

THE MAIN FACTORS INFLUENCING ON THE DEVELOPMENT OF A COUNTRY'S ECONOMY

Habijonov S.K.¹, Madaminov A.R.²

¹Habijonov Salohiddin Kahramonjohn o'g'li – Student;

²Madaminov Azamat Rayimjohn o'g'li – Student,

MANAGEMENT IN PRODUCTION FACULTY,

FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,

FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article under discussion discusses the main factors influencing on the development of a country's economy. Among the factors are economic and non-economic. The authors of the article discuss the differences between economic and non-economic factors, the variety of the last ones is greater than for the economic ones.*

Keywords: *economic development, concept, economic, non-economic, factors, growth, individuals, government.*

Economic development is simultaneously a concept, an activity and a professional practice. Not only is economic development a popular topic of discussion, it is also an activity for which there are high expectations, and significant investments of public money.

In defining economic development, it is impossible not to discuss the role of government. Government, most simply, is a vehicle for collective action: the agent for whom the principal is the citizens and the businesses within its borders. While business aims to maximize profit or shareholder value, government is the vehicle for accomplishing the common good. Government is the only entity that has the mandate to promote the wellbeing and prosperity of the nation and the economic clout to keep the economy on course. Government is the economic entity that is best positioned to make long run investments.

The interaction between government and economic development can be discussed in two aspects:

1) If the state prefers to use the government sector in its economic growth process, it will meet at least two probable problems:

a) Based on economic theories and recent decades' experience, governments have not been successful entrepreneurs, particularly in Third World countries and the country will be deprived of private abilities and potential.

b) Since the economic development process, in normal conditions, takes at least 30 to 50 years, government instability will slow, or even stop, the process of economic development. In other words, whether instability is the result of revolution, coup, riot, or social and political conflicts, it entails a wide ranging wastage of natural and human resources in the country.

2) If the government intends to use the private sector in its economic development plans, it will again meet some difficulties. First, since the aim of the private sector is maximizing profits, it tends, based on microeconomics theories, to participate in activities that have the maximum profits, rapid capital returns and safety for its capital. However, the private sector knows that, in an underdeveloped country, there is no stability. So it feels its capital is unsafe; that leads to capital flight that, in turn, deprives the underdeveloped country of its capital resources, or, alternatively, the private sector prefers to use its capital in commission and dealing activities [1, p.p. 469-480].

The authors of the article try to identify the main non - economic factors that affect capital accumulation and economic development. The variety of these factors is greater than for the economic ones. Thus, a wide range of views is to be expected on this topic. Some economists or sociologists have indicated a number of non - economic factors influencing economic development.

Here, some of the main non-economic factors that seem to influence economic growth and economic development are briefly introduced. These factors are: culture; religion; class and family; tradition; the role of individual; socio political dependencies; the role of government; and existence of duality in the society. Only dependency and duality are not amongst the non - economic factors studied in this thesis. The main focus is on negative (for economic development) aspects of these factors.

The first non-economic factor in economic development to be considered is culture. Social scientists have presented a wide range of definitions for culture but, at this stage, it is not necessary to consider these. For our purpose, it may be enough to choose simply a general definition. A dictionary of sociology described culture as: "The human creation and use of symbols and artefacts. Culture may be taken as constituting the 'way of life' of an entire society, and this will include codes of manners, dress, language, rituals, norms of behavior and systems of belief". Culture can, thus, be considered as a set of beliefs and the behavior that shape the identity of a society. According to these definitions, it can be concluded that all society's behavior and activities are affected by a collective cultural identity. This, in turn, is formed over a long period and is transferred from generation to generation. Moreover, many of society's attitudes toward economic activities and other factors that affect these activities, are formed into this cultural personality. Thus, the culture of a society can be a major impetus for economic development. Societies which have considerable potential for economic development, such as discipline and positive attitudes towards work, capital accumulation, production, and the quantity and quality of consumption are in a better position to become economically developed than those which are deprived of these attitudes [2, p.p. 3-42].

A second group of non- economic factors in development embrace class, family and tradition. Although rapid progress in communication technology has affected traditional societies, traditional and peasant societies still predominate in Third World countries. More than sixty percent of people in Third World countries live in rural areas. In other words, the majority in such societies in the world live, produce, consume, and behave in a traditional way.

Family structure is one aspect of traditional societies that can hinder society from achieving economic development. Three reasons have been mentioned in this regard:

1) Individuals in extended families are not sufficiently motivated to adopt economic risks or to work hard.

2) The system of inheritance is another obstacle in families' efforts for economic growth, since dividing land among the children causes low productivity in economic activities and prevents society from taking advantage of large - scale production.

3) Extended families are disinclined to save and this prevents society from accumulating capital, the main factor in economic growth. This is because, in such a society, the family provides insurance for dependents and security for old age from current production.

It is undeniable that certain individuals have had a dynamic role in social and economic transitions, but this role is clearer in traditional societies than in modern societies because the numbers of such individuals are likely to be fewer proportionately and the inertia more general.

In other words, it is suggested that the role of individuals in economic growth in underdeveloped countries is likely to be more significant than in developed countries [3, p. 1-5].

References

1. *Amsden A.H.* Editorial: Bringing production back in—Understanding Government's economic role in late industrialization. *World Development*. 25(4), 1997. P.p. 469-480.
2. *Lucas R.E.* On the mechanics of economic development. *Journal of monetary economics*. 22 (1), 1988. P.p. 3-42.
3. *Nash M.* Approaches to the study of economic growth. *Journal of Social Issues*. 19 (1), 1995. P.p. 1-5.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС

Николаева А.Б.

*Николаева Анастасия Борисовна – кандидат исторических наук, стажер-докторант,
кафедра философии, социально-гуманитарный факультет,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск*

Аннотация: предметной областью данной статьи является жизнеописание человека науки, которое в современную эпоху претерпевает ряд содержательных трансформаций. Последние связаны с изменениями стиля повествования, повышением степени психологизма и осмыслением исторических особенностей конкретного периода сквозь личность ученого. На этом основании определяется проблематика предлагаемого теоретического опыта: современная научная биография может быть взаимосвязана с герменевтикой, которая постепенно начинает участвовать и в создании текста жизнеописания, и в его интерпретации. Поэтому основной целью статьи становится стремление трактовать жизнеописание ученого в качестве герменевтической персональной истории. Все дальнейшие рассуждения строятся на этом вопросе.

Ключевые слова: научная биография, персональная история, герменевтика, интертекстуальность, экстернализм-интернализм, нарратив.

УДК 111.6

В настоящее время констатируется факт повышения исследовательского и общекультурного интереса к жанру и тексту жизнеописания ученого: осмысление специфики открытий и личности человека науки оказывается наиболее полноценным и детальным в границах биографии. Следствием такого разностороннего интереса становится обнаружение некоторых текстуальных трансформаций, с которыми столкнулись и исследователи, и читатели современных научно-биографических изданий. Если говорить обобщенно, то к ним относятся: изменение стиля повествования от сугубо научного к полухудожественному, создание психологического портрета ученого (помимо основных акцентов на его открытиях), установление связи между личностью ученого (героя биографии) и конкретно-историческим периодом.

Связь между личностью ученого и его эпохой устанавливалась и в текстах жизнеописания, изданных ранее, однако важно помнить, что они либо создавались в период идеологии (к примеру, советской), либо их авторы ориентировались на строгую научность как основу произведения. Сегодня в научных биографиях данная связь устанавливается путем особой историко-психологической, историко-социальной рефлексии, обнаруживая ценный культурно-когнитивный диалог. Последний возникает и развивается, прежде всего, между ученым и обществом, в котором он работает и проводит свои исследования. На этом диалоге основывается и ставшая известной идея Л.П. Репиной о постижении истории через личность человека, и ее вывод о соотношении индивидуального и коллективного в биографии. Диалог, возникающий на страницах современного жизнеописания, отражает и историчность биографии (выражена в событиях жизни ученого-героя и общества, с которым он связан), и ее психологизм (выражен, к примеру, в концепции Э. Гуссерля о жизненном мире индивида), и стилистические перемены (выражены в нарративизации повествования и создании дискурсивного поля).

Указанные трансформации сопутствуют повышению исследовательского и общекультурного интереса к методам и приемам герменевтики, которая сегодня так же, как и научная биография, переживает существенный подъем. Современная герменевтика стремится анализировать самые разные аспекты текста, а ее методы и приемы легко применяются в проведении разного рода гуманитарных исследований. На этом основании можно вести речь о включении герменевтического анализа в пространство научной биографии. Герменевтическая возможность прочтения научной биографии как персональной истории провоцирует возникновение ситуации внутреннего дискурса, определенного Е.Н. Шульгой как «паранепротиворечивая герменевтика» [6]. Этот дискурс взаимосвязан со сферой интеллектуальной истории, методологически представленной в современном жизнеописании. «Задача историков интеллектуального движения, как писал Февр, заключается прежде всего в том, чтобы заново открыть ускользающую от априорного определения оригинальность каждой системы мышления во всей ее сложности и противоречивости, избавив историю от ярлыков, которые, претендуя на выявление прежних способов мышления, фактически их скрывали» [6, с. 20]. Другими словами, можно вести речь о том, что историческая линия современного жизнеописания ученого согласуется с герменевтической системой интерпретаций и толкований. Интеллектуальная история внутри научной биографии приобретает герменевтический (интерпретационно-рефлексивный) характер и обращена к субъекту деятельности. Все эти особенности раскрываются в направлении персоналогии и персональной истории. Как отмечает Д.И. Володихин, если историк ставит цель творческой самореализации, то должен быть способным «переадресовать свои работы социуму» [1, с. 194]. Одной из форм такой адресации и является персональная история, представляющая сегодня сущность научной биографии, позволяющая рассмотреть духовно-ценностные ориентиры личности исследователя в соизмеримости с установками социума и особенностями конкретного периода. «Итог работы историка-персоналиста – реконструкция этических, религиозных, психологических образцов поведения личности в обстоятельствах исторического прошлого» [1, с. 198]. По мнению Володихина, историк такой направленности переадресует свои труды и опыты не только социуму, но уже отдельной личности, т.к. «друг без друга они слабы» [1, с. 198]. На наш взгляд, герменевтическое «возвышение» также провоцировало и рост интеллектуализации исторической науки, выражаемой в методологическом сотрудничестве с философией, социологией, культурологией, психологией, литературоведением и биографикой (а также биографистикой и просопографией). Методологические границы интеллектуальной и персональной истории для научной биографии обуславливают историю идей – эти идеи связывают между собой разные культурные сферы (как отмечает С. Зенкин [2], такими сферами могут быть и философская рефлексия, и политическая демагогия, и литературная игра, и газетная сенсация, и религиозные верования). В результате обнаружения данной связи формируется феномен *герменевтической персональной истории*. История идей остается автономным научным новообразованием, но вместе с тем может стать и частью научной биографии: под идеями здесь будут подразумеваться открытия ученого, осмысленные и реконструированные биографом. Что касается биографического нарратива, то он выполняет функцию исторического сравнения и герменевтического анализа событий, связанных с жизнью конкретной личности ученого. В итоге герменевтическая персональная история представляет собой междисциплинарный культурно-исследовательский опыт жизнеописания.

Герменевтика проблематизирует научно-биографический текст, ища в нем латентный смысл, кодированную информацию и знаковые взаимосвязи. Соотношение экстерналистских и интерналистских установок в научной биографии может быть понято и словами И. Кукулина, который полагает, что «каждое произведение искусства — это оформленный конфликт между открытостью-свободой («миром») и

«землей» — сферой сокрытия и сокрытого» [4]. Конфликт в данной ситуации не является борьбой и победой одной стороны, а необычным способом установления взаимосвязи: сфера «сокрытого», т.е. индивидуального, контактирует со сферой «открытого», т.е. коллективного. Создание научной биографии в качестве герменевтической персональной истории является логичным результатом произошедших трансформаций и в замысле такого произведения, и в процессе его осуществления. Междисциплинарный характер современного жизнеописания только подтверждает необходимость обращения к герменевтическому осмыслению текста такого произведения и к выявлению связи между индивидуальным и коллективным, конструированию психологического портрета ученого, снижению чрезмерного scientизма в стиле повествования. Здесь можно остановиться на ценности герменевтической логики, которая позволяет начать масштабное понимание любого текста – именно в этом, по мнению Г. Гадамера, состоит суть самой герменевтики, потребность в которой возникает при столкновении с неясным и необъяснимым. В русле идеи применения герменевтической логики для осмысления научно-биографического текста в авангард выдвигаются такие концепции, как освобождающая логика Т. Липпса, условно герменевтическая методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и экстерналистско-интерналистская логика Г. Шпета. Герменевтическая логика Липпса освобождает не только от ограничений бессознательного, но и, вероятно, от излишнего стереотипизма в мышлении. Она также субъектно направлена – в отличие от онтологической логики Г. Миша. В герменевтической логике Г. Шпета отражена взаимосвязь понимания духовных переживаний между индивидуальностью и коллективностью: каждый индивид заключает в себе коллективные переживания (т.е. особенности эпохи, конкретно-исторического периода и соответствующих ему событий), что согласуется с идеей исторического сознания эпохи и отражения последней в отдельной личности.

Подводя итоги рассуждениям, хочется подчеркнуть, что и научно-биографическое пространство обладает собственной логикой, выраженной в процессе исторической реконструкции, особенностях стиля и композиционного замысла повествования, применении особых литературных приемов для повышения интереса читательской аудитории и для детализации событий жизни героя. Однако логика построения текста научной биографии со всеми сопутствующими этому процессу этапами переживает с течением времени определенные и довольно заметные модификации, что может свидетельствовать не только о точечных «нововведениях», но уже и о преобразовании самого процесса научного биографирования – в векторе герменевтической персональной истории.

Список литературы

1. *Володихин Д.И.* Для кого пишет историк? // Москва, 2011. № 9. С. 192-201.
2. *Зенкин С.* Русская теория и интеллектуальная история // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/zen.html/> (дата обращения: 03.12.2018).
3. *Кузнецов В.Г.* Герменевтическая логика // Современные проблемы познания в социально-гуманитарных и естественных науках. Воронеж, 2010. С. 197-219.
4. *Кукулин И.* Вдумчивое непонимание: возвращение герменевтики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/kuku.html/> (дата обращения: 23.11.2018).
5. *Стризов А.Л.* Исторический текст как научный нарратив // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2012. Вып. № 2. С. 172-178.
6. *Шульга Е.Н.* Когнитивная герменевтика. М.: Изд-во РАН, 2002. 235 с.

ПОНЯТИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Почуева Н.Н.

Почуева Наталья Николаевна – аспирант,
кафедра русского языка и литературы,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема эквивалентности фразеологических единиц, выявляются ее основные аспекты. Особое внимание в работе уделяется описанию типов фразеологических эквивалентов, установленную между ними сходств и различий.

Ключевые слова: фразеологизм, эквивалентность, внутренняя форма, образная составляющая, семантическое сходство.

Фразеологические единицы любого языка намного ярче других языковых единиц, поскольку они отражают своеобразие менталитета и культуры народа. Наряду с различиями, фразеологические системы разных языков обладают достаточно большим количеством сходств и аналогий, составляющих основу сопоставительного анализа. Эквиваленты в системе языка – это более или менее семантически сходные фразеологические единицы двух или более сопоставляемых языков. Как правило, выделяют *полные эквиваленты, частичные эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологизмы* [1, с. 205].

Полная эквивалентность фразеологических единиц предполагает идентичность значения, внутренней формы, а также синтаксической и лексической структуры: ср. рус. *лебединая песня* и англ. *a swan song* или рус. *играть первую скрипку* и англ. *play first fiddle*. Полных фразеологических эквивалентов сравнительно немного и большинство из них вошли в языки многих народов из античных, религиозных и литературных источников, например, рус. *волк в овечьей шкуре* и англ. *wolf in sheep's clothing*; рус. *запретный плод* и англ. *the forbidden fruit*; рус. *золотая середина* и англ. *the golden mean*. Некоторые полные эквиваленты допускают незначительные расхождения в образной основе, лексических и стилистических параметрах: рус. *поставить на ноги* и англ. *to put smb. on his feet* (букв. 'поставить на ступни') или рус. *капля в море* и англ. *a drop in the ocean* (букв. 'капля в океане').

Частичные фразеологические эквиваленты в русском и английском языках превосходят в количественном отношении полные эквиваленты. К примеру: рус. *встать не с той ноги* и англ. *to get out of bed on the wrong side* (букв. 'встать с кровати с неправильной стороны'). Такие фразеологические единицы характеризуются сходной семантикой, но различиями во внутренней форме. Можно сказать, что частичная эквивалентность имеет место, когда при семантическом сходстве сопоставляемые фразеологизмы обладают еще и существенным (но не полным) сходством в компонентном составе и синтаксической структуре, при этом сходство определенно доминирует над различиями. Интересно отметить, что фразеологические эквиваленты с разной образной составляющей отражают, с одной стороны, универсальность законов мышления, а с другой – национальную специфику видения мира разными народами.

Под фразеологическими аналогами понимаются фразеологизмы, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием внутренней формы. Другими словами, фразеологический аналог – это образная фразеологическая единица русского языка, которая аналогична по смыслу английской фразеологической единице, но основанная на другом образе: ср. рус. *змея*

подколотная и англ. *a snake in the grass* (букв. ‘змея в траве’); рус. *одного поля ягоды* и англ. *birds of a feather* (букв. ‘птицы одного оперения’).

Фразеологических единиц, имеющих эквиваленты и аналоги в другом языке, значительно больше, чем безэквивалентных выражений. Довольно часто безэквивалентность объясняется какими-либо культурно-историческими реалиями, особыми традициями народа, зафиксированными во внутренней форме. Безэквивалентные фразеологические единицы не только своей образностью, но и обозначаемыми ими реалиями настолько крепко привязаны к конкретному языку, что разрыв этой связи неизбежно приведет к потере их смысла и национального колорита, а также к невосприимчивости носителями языка. Иными словами, в каждом безэквивалентном фразеологизме отражаются особенности материальной и духовной жизни народа, его уникальный способ мышления, нравственные ценности и своя культурная специфика. В силу этого, безэквивалентные фразеологические единицы могут использоваться только в рамках соответствующих культурных пространств. Так, примером в русском языке может служить выражение *при царе Горохе*, относящееся к исконно русской фольклорной традиции, а в английском языке таким примером может являться фразеологическая единица *carry coals to Newcastle*, которую можно перевести только описательно, как *возить что-либо туда, где этого и так достаточно* (Ньюкасл – центр английской угольной промышленности) [3, с. 213]; между тем, подобные описательные переводы не могут быть названы единицами фразеологической системы языка.

Следует отметить, что выделение различных типов межъязыковой эквивалентности, прежде всего, преследует цель классификации фразеологических единиц. Однако, с практической точки зрения различия между вышеперечисленными типами вряд ли уж так значимы. Фразеологизмы представляют собой настолько сложно организованные единицы лексикона, что полное совпадение выражений разных языков по всем выделенным аспектам бывает исключительно редко [1, с. 215]. К примеру, в соответствии с изложенными принципами получается, что русское выражение *играть с огнем* и англ. *to play with fire* – полные эквиваленты, в то время как идентичная им по семантическому параметру (по значению) английская фразеологическая единица *to dance on a tight-rope* (букв. ‘плясать на канате’) – это уже частичный эквивалент, поскольку *tight-rope* ‘канат’ – не то же самое, что *огонь* или *fire*, а, следовательно, в их образных составляющих можно увидеть определенные различия [4, с. 98].

Говоря о роли семантики в определении межъязыковой эквивалентности, важно выделить различия в самом значении и различия в образной составляющей. Например, сопоставляемые фразеологические единицы могут совпадать по значению, но различаться по образной основе и, тем самым, отклоняться от идеала полной эквивалентности. И, напротив, они могут иметь почти идентичную внутреннюю форму, но не совпадать по своему значению. Так, русская фразеологическая единица *долгая песня* и ее английский эквивалент *a long story* идентичны по своему значению, но имеют разное образное основание и, наоборот, русский фразеологизм *пускать пыль в глаза* (кому-либо) и английское выражение *to throw dust in smb.'s eyes* абсолютно идентичны по образной составляющей, однако, обнаруживают существенные различия в значении. Фразеологическая единица английского языка означает ‘сбить с толку кого-либо’, ‘отвлечь внимание от чего-либо’ [2, с. 38]. Это значение в русском языке, чаще всего, передается выражением ‘заговаривать зубы кому-либо’. Русский же фразеологизм *пускать пыль в глаза* имеет значение ‘своим внешним видом и поведением пытаться создать у окружающих людей впечатление о себе как о человеке, который обладает более высоким социальным статусом, чем это есть в действительности’. Это можно объяснить тем, что в английском выражении идея препятствия визуальному восприятию формирует смысл *отвлечение внимания*, в то время как в русском выражении создается смысл *маскировка, сокрытие правды*.

Несмотря на то, что выделение типов эквивалентности между фразеологическими единицами разных языков обнаруживает немало сложностей, такая классификация весьма полезна, поскольку дает некое представление о совпадениях и различиях в номинационных возможностях фразеологических единиц сопоставляемых языков. Выделяемые на основании данных критериев эквиваленты следует рассматривать преимущественно как гипотетические, ведь описание фразеологизмов, ориентированное на подобные критерии, ничего не говорит нам о реальном функционировании сопоставляемых выражений. Следовательно, классификация может быть использована как исходный пункт для исследования особенностей употребления фразеологических единиц с близкой семантикой в каждом конкретном языке.

Список литературы

1. *Баранов А.Н.* Основы фразеологии: учеб. пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М.: Флинта: Наука, 2016. 312 с.
2. *Добровольский Д.О.* Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания, 1997. № 6. С. 37–48.
3. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
4. *Смит Л.П.* Фразеология английского языка / Пред. Д.Н. Шмелёва / Логан П. Смит. М.: Учпедгиз, 1959. 207 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Алимова Л.У.¹, Белинская-Милюкович А.Б.²

¹Алимова Ленара Умеровна - доцент, кандидат педагогических наук;

²Белинская-Милюкович Алена Борисовна - студент,
кафедра дошкольного образования и педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь, Республика Крым

Аннотация: в статье рассмотрены особенности формирования навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста. Показаны результаты экспериментальной работы по выявлению актуального уровня сформированности навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста. Определены критерии (когнитивно-содержательный, потребностно-мотивационный, деятельностно-речевой), показатели и уровни сформированности навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста, подобран и адаптирован диагностический инструментарий. Представлены результаты работы на констатирующем этапе исследования.

Ключевые слова: диалог, диалогическая речь, навык диалогической речи, игровые технологии, диагностика, критерии, показатели, уровни сформированности навыков диалогической речи, дети младшего дошкольного возраста.

Речевое развитие детей - одна из центральных задач дошкольного образования. Особое значение в развитии дошкольников имеет диалог, в котором проявляются и существуют межличностные отношения, содержательное общение, обращенное к философским основам бытия, познанию и самопознанию. Диалог важен для развивающейся личности дошкольника, он является школой овладения родным языком, средством социализации ребенка [1].

Развитию диалогической речи посвящались немногие работы методического характера: Е.И. Тихеевой (30-40-е гг.), Е.А. Флериной, Е.И. Радиной, О.И. Соловьевой (50-60-е гг.), А.М. Бородин, Ф.А. Сохина (70-80-е гг.), А.Г. Арушаиовой, В.И. Яшиной (90-е гг.).

Исследование выявило, что диалогическая речь дошкольников – это совокупность диалогических умений и навыков, необходимых им для полноценного участия в диалоге [5].

Диалогические навыки - это сформировавшиеся при многократных повторениях (упражнениях, тренировках), автоматизированные компоненты речевой деятельности. Главной их характеристикой является то, что они осуществляются без непосредственного участия сознания. С помощью развития диалогических навыков педагог помогает ребёнку сделать его речь настолько развитой, чтоб она стала его основной формой социально-речевого общения и основой сотрудничества со сверстниками, а также взаимопонимания в процессе совместной деятельности [2].

В настоящее время в связи с ориентацией на гуманизацию образования, в том числе дошкольного, востребованы технологии, наиболее приближенные к возрастным особенностям детей, к их потребностям.

Как показывают исследования психологов, педагогов и физиологов, биологическим, духовным и социальным потребностям развивающейся личности ребенка отвечают игры, поскольку они являются более естественной формой детской

жизнедеятельности. Включение в процесс развития диалогической речи у дошкольников игровых технологий целесообразно благодаря развивающим возможностям игр, их диалогической направленности и значимости для детей дошкольного возраста.

Вопросы обучения посредством использования и привлечения игровой технологии рассматривались в методических трудах отечественных и зарубежных исследователей, как: Э. Берн (1988), Н.Н. Богомолова (1977), М.И. Бурдина (1996), И.В. Дешева (2000), Е.М. Дианова (1998), Д.Н. Жилкина (2010), И.А. Зимняя (1978), В.В. Петрусинский (1994), Н.В. Матвеева (2004), Г.В. Попович (2000) и другие.

Под педагогической технологией игры понимается «система взаимосвязанных приемов, форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, объединенная единой основой, целями и задачами образования, создающая заданную совокупность условий для обучения, воспитания и развития воспитанников. В отличие от игр вообще педагогическая игра обладает существенным признаком — четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью [4].

Реализация игровых приемов и ситуаций происходит по таким основным направлениям: дидактическая цель ставится перед воспитанниками в форме игровой задачи; воспитательно – образовательная деятельность подчиняется правилам игры; в воспитательную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую; успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом.

В использовании игровых технологий в формировании навыков диалогической речи детей есть свои преимущества, которые заключается в том, что они могут использоваться не только в организованной и совместной деятельности воспитателя с детьми, но и в самостоятельной деятельности ребят. Достоинством игр является и то, что они создают благоприятный эмоциональный фон, необходимый для расположения детей к педагогическому процессу, к педагогу и к его заданиям [3].

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад компенсирующего вида №78 «Колокольчик» муниципального образования городской округ Симферополь РК. В эксперименте приняли участие 22 ребенка младшего дошкольного возраста, педагоги.

В результате анализа психолого-педагогической литературы по проблеме формирования навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста (Л. Н. Галигузова, М. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, Е. О. Смирнова и др.) нами были определены критерии и показатели сформированности навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста.

В нашем исследовании за основу мы взяли следующие критерии с соответствующими показателями: потребностно-мотивационный, который характеризуется следующими показателями: умением вступать в инициативные отношения с партнерами по общению, интерес к общению, широтой контактов: ребенок ↔ воспитатель, воспитатель → дети, ребенок 1 ↔ воспитатель ↔ ребенок 2, ребенок 1 ↔ ребенок 2;

Следующим критерием сформированности диалогических навыков младших дошкольников является когнитивно-содержательный критерий, который, в свою очередь, констатировался следующим показателем: взаимопонимание в речевом общении, направленность диалога на межличностное взаимодействие, на предмет обсуждения, в действие; продолжительность и развернутость диалога, уровень самостоятельности речевых действий.

Следующий критерий – деятельностно-речевой – характеризуется такими показателями: умение выразительно логично, связно, в нормальном темпе

высказываться, использовать различные формы, языковые средства, речевые образцы, типы речевых высказываний, этикетный формы.

Также нами был подобран диагностический инструментарий, задания составлены по материалам О.В. Дыбиной, Г.А. Урунтаевой, Е.И. Щербаковой, на основе практических разработок, предлагаемых Н.В. Клюевой, Ю.В. Касаткиной, Ю.В. Филипповой и др. Предложено III серии заданий, каждая из которых преследовала свою цель. Также нами были определены уровни сформированности навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста: высокий, средний, низкий.

В результате проведенного комплекса диагностических мероприятий, мы выявили исходный уровень сформированности навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста. Так, на высоком уровне сформированности навыков диалогической речи находятся 9% детей младшего дошкольного возраста Группы А (2 чел.), на среднем уровне находятся 55% детей группы (12 чел.), и на низком уровне сформированности навыков диалогической находятся, соответственно, 35% Группы А (8 чел.).

Данные показывают, что основная часть детей находится на среднем уровне сформированности навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста, но также присутствуют дети с низким уровнем сформированности навыков диалогической речи и крайне незначительное количество детей с высоким уровнем.

Поэтому свое дальнейшее исследование видим в разработке и апробации методического комплекса, направленного на формирование навыков диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста в процессе использования игровых технологий.

Список литературы

1. *Арушанова А.И.* Организация диалогического общения дошкольников со сверстниками / А.И. Арушанова // Дошкольное воспитание, 2001. № 5. С. 51–61.
2. *Бизикова О.А.* Развитие диалогической речи дошкольников в игре / О.А. Бизикова. М.: «Скрипторий 2003», 2008. 136 с.
3. *Дыбина О.В.* Игровые технологии ознакомления дошкольников с предметным миром. Практико-ориентированная монография / О.В. Дыбина. М.: Педагогическое общество России, 2008. 128 с.
4. *Пидкасистый П.И.* Технология игры в обучении и развитии / П.И. Пидкасистый, Ж.С. Хайдаров. М.: Росс. пед. агентство, 1996. 269 с.
5. *Шипицына Л.М.* Азбука общения: Развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками (для детей от 3 до 6 лет.) / Л.М. Шипицына, О.В. Заширинская, А.П. Воронова. М.: Детство-Пресс, 2003. 384 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПОЛНОГО УСВОЕНИЯ» НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Емельянова Т.П.

*Емельянова Татьяна Петровна – учитель математики,
Государственное казенное общеобразовательное учреждение Краснодарского края
Специальная (коррекционная) школа-интернат города Краснодара, г. Краснодар*

Болезненными, сложными проблемами школы средней ступени являются снижение интереса учащихся к учению, рост неуспеваемости, падение качества знаний, умений и навыков, неудовлетворенность учителей результатами своего труда, недовольство родителей школой. И особенно сложным в настоящее время оказалось преподавание такого предмета, как математика. Для нее характерны сильные внутрипредметные связи: если ученик плохо усвоил предшествующий материал, то он еще хуже усвоит последующий. Известно, что, не получив на каком-либо этапе необходимого фундамента математической подготовки, ученик оказывается не в состоянии продолжать успешно учиться. Дальнейшее изучение математики, а также смежных предметов становится для ученика трудным, а иногда и невозможным из-за существенных пробелов в знаниях.

Успешности процесса обучения зависит от многих факторов, среди которых, на мой взгляд, огромную (едва ли не самую главную) роль играет обучение с учетом способностей и возможностей ребенка. Технология «полного усвоения» наибольшей степени отвечает этому условию. Какие еще факторы побудили меня обратиться к этой технологии?

Во-первых, разная зона ближайшего развития детей и как следствие этого разный темп их развития и усвоения знаний. Во-вторых, разная социальная среда, в которой развивается ребенок, следствием этого является и различный его багаж знаний и умений. Значит, обучение должно быть приспособлено и исходить из уровня развития каждого ребенка, т. е. оно должно быть организовано не с учетом индивидуальных особенностей учащихся, а *на их основе*.

Суть технологии «полного усвоения» выражается в следующем. По наблюдению ученых, в зависимости от интеллектуальных способностей разным ученикам требуется разное время для овладения одним и тем же учебным материалом. Однако традиционно организованный учебный процесс игнорирует эту реальность и требует, чтобы все ученики выучили весь материал к заданному сроку, одинаковому для всех. Но многие не успевают выучить, и потому далеко не все полностью усваивают материал. Недостаток времени является главной причиной «хромоающих» знаний. В результате нужно так индивидуализировать занятия, чтобы каждый ученик получил столько времени, сколько надо для полного усвоения материала.

Цель такого обучения состоит в создании системы психолого-педагогических условий, позволяющих в едином классном коллективе работать с ориентацией не на «усредненного» ученика, а с каждым в отдельности с учетом индивидуальных познавательных возможностей, потребностей и интересов.

Технологические особенности организации учебного процесса

Для организации своей педагогической деятельности я выделила следующие технологические условия.

1. Общая установка учителя. Суть такой установки, которой должен проникнуться учитель, работающий по этой системе, заключается в том, что *все* его ученики способны полностью усвоить необходимый учебный материал, а его задача — правильно организовать учебный процесс, чтобы дать им такую возможность.

2. Определение эталона (критерия) «полного усвоения» для всего курса. Сформулировать эталон «полного усвоения» — значит ответить на вопрос, какие результаты должны быть получены в конце обучения (в конце отдельной темы,

тематического раздела, всего курса). Основу эталона «полного усвоения» составляет *точное описание учебных целей*. Важно найти такой способ точного описания учебных целей, пользуясь которым учитель сможет по ходу обучения соотнести реальный результат обучения с запланированной учебной целью.

3. Разбиение учебного материала на отдельные фрагменты (учебные единицы). Каждая учебная единица представляет собой целостный раздел учебного материала. Прежде чем осуществить разбиение учебного материала, важно проанализировать его и при необходимости провести дополнительную разработку. Помимо содержательной целостности, ориентиром при разбивке на разделы может служить та или иная *продолжительность* изучения материала. После выделения учебных единиц определяются *результаты*, которые должны быть достигнуты в ходе изучения.

4. Составление диагностических тестов. Диагностические тесты составляются по каждой учебной единице. Основное назначение таких тестов — выявить необходимость коррекционной работы, вспомогательных учебных процедур.

5. Составление альтернативных и дополнительных учебных материалов. Альтернативные учебные материалы составляются по каждой группе тестовых вопросов, а дополнительные материалы — в рамках одной учебной единицы. Эти материалы рассчитаны на организацию самостоятельной деятельности учащихся, в процессе которой педагог организует с ними работу над разрешением учебных затруднений и создает условия для дальнейшего развития каждого ученика.

6. Составление разноуровневых контрольных работ. Разноуровневые контрольные работы составляются по каждой учебной единице. В ходе таких работ выявляются и оцениваются знания и умения учащихся, что дает возможность получать и накапливать сведения, необходимые для успешного управления обучением, воспитанием и развитием учащихся. Определяется качество тематического образовательного уровня знаний и умений.

7. Выбор оптимальных методов, форм и средств деятельности учителя и деятельности учащихся. Методы, формы и средства должны быть направлены на повышение эффективности и результативности процесса обучения.

8. Ориентация учащихся. Учитель подробно останавливается на том, *что* должны усвоить учащиеся и *как* они будут учиться, чтобы достичь «полного усвоения».

Ход учебного процесса и методические рекомендации его организации.

В качестве основной единицы учебного процесса рассматривается блок логически и организационно завершенных уроков по некоторой теме, имеющий определенную структуру, не зависящую от содержания обучения. Как строить блок уроков — зависит от многих причин: от целей изучаемого материала, от его содержания, выбранных методов, форм и средств обучения, от личных качеств учителя и учеников.

Прежде чем перейти к описанию блока уроков, сформулирую то, на чем основываются предлагаемые далее рекомендации.

Во-первых, в результате обучения учащиеся должны не только усвоить школьную программу, но и научиться учиться.

Во-вторых, надо научить учащихся применять теоретические знания для решения практических задач.

В-третьих, в условиях классно-урочной формы обучения надо привлекать к обсуждению рассматриваемого вопроса максимальное число учащихся.

В-четвертых, каждый ученик должен отчитаться по каждой порции изученного материала и каждый такой ответ должен быть оценен.

Таблица 1. Этапы освоения изучаемого материала

Этапы освоения изучаемого материала (учебной единицы)	Организационно-педагогическая направленность
1. Изучение нового материала	Индивидуализация учебного процесса
2. Диагностическое тестирование	Дифференциация учебного процесса
3. Уроки коррекции и развития. Коррекция: повторение (на качественно новом уровне) – закрепление - повторная диагностическая работа. Развитие: продвинутый уровень - углубленный уровень.	
4. Итоговый контроль. Обязательный уровень - продвинутый уровень - углубленный уровень	Проверка результатов обучения

Для того чтобы оценивание учебной деятельности и результатов обучения было успешным, необходимо каждый раз (на всех этапах освоения учащимися изучаемого материала учебной единицы) определять для учащихся критерии, по которым будет оцениваться их деятельность на уроке. Критерии оценки устных ответов, письменных работ, диагностических тестов и контрольных работ должны быть известны детям и их родителям. Для учащихся учитель сообщает о критериях на первых уроках каждого типа, а родителям — на родительских собраниях.

Каждая тема, реализуемая блоком уроков, выступает своеобразным дидактическим базисом всего процесса, так как в ходе изучения и усвоения ее создается не только первоначальный образовательный уровень, но в то же время формируются более высокие образовательные уровни учебного раздела, всего курса. Каждый из образовательных уровней — это временный психологический статус учащегося. В учебном, как и в любом другом процессе, смена качеств характеризуется единством момента устойчивости и момента изменчивости.

Учебный процесс текуч. Одна учебная тема усваивается за другой. И каждая из них — это дидактический шаг вперед. После изучения всех тем, которые входят в учебный курс, происходит переход на новый образовательный уровень. И так без остановки!

Целесообразно выделить некоторые составляющие учебного процесса:

- методическое обеспечение (методы, приемы, средства обучения и т. д.) для всех этапов процесса усвоения при изучении темы, раздела и всего курса;
- совместная деятельность ученика и учителя;
- система контроля и оценивания;
- благоприятный психологический микроклимат в системе «ученик— ученик, ученик—учитель».

Одно из основополагающих положений теории «полного усвоения»: при правильной организации обучения и особенности при снятии жестких временных рамок около 95% учащихся могут полностью усвоить все содержание обучения.

Список литературы

1. *Кларин М.В.* Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (Анализ зарубежного опыта). Рига, НПЦ «Эксперимент», 1995. 176 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Рязанова Э.Р.

*Рязанова Эвелина Рустамовна – учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 116, г. Челябинск*

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения сети интернет в условиях общеобразовательной школы. Использование образовательных платформ способствует повышению мотивации обучающихся, качества образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, образовательная платформа, онлайн-образование.

В современном мире происходит активное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере образования. Прежде всего, это связано с теми возможностями, которые может представить Интернет. Экономия времени и физических ресурсов субъекта в получении образования делает дистанционное обучение все более значимым для преподавателей общеобразовательной школы.

Опираясь на ФГОС НОО, можно сделать вывод о необходимости использования в образовательном процессе современных образовательных технологий деятельностного типа, а также своевременного обновления содержания основной образовательной программы начального общего образования, методик и технологий ее реализации в соответствии с динамикой развития системы образования [2].

Говоря об использовании современных образовательных технологий, необходимо отметить возможные формы внедрения ИКТ в образовательный процесс школы:

- дистанционное обучение;
- онлайн-обучение;
- образовательные платформы;
- интерактивные тренажёры, тесты, опросы и т.д.

Дистанционное обучение предполагает получения образования в большей степени самостоятельно по заранее разработанному индивидуальному маршруту.

Онлайн-образование осуществляется за счёт создания преподавателем информационно-образовательного пространства. Данная форма отличается от традиционной только наличием виртуальной среды.

Образовательные платформы получили распространённость за счёт разнообразия инструментов, необходимых для продуктивной деятельности школьников.

Образовательная платформа – интернет-ресурс, обязательно содержащий банк учебных материалов, которые предоставляются пользователям на определенных условиях.

Целью данных платформ является обеспечение высокого качества образования с помощью цифровых технологий.

Данные платформы являются актуальными для детей младшего школьного возраста, так как наглядность и качественная визуализация позволяют школьникам облегчить процесс запоминания информации.

Образовательная платформа ЛЕСТА представляет собой сервис, включающий в себя различные направления: классная работа (интерактивные презентации и конспекты уроков), электронные учебники, проверочная работа (неограниченное количество составления вариантов работ).

LearningApps.org – портал, на котором ученик может пройти интерактивный тренажёр, тест по заданной теме, опрос и т. д. Проверка интерактивных тренажёров осуществляется автоматически, что значительно упрощает деятельность педагогов.

Образовательная платформа «ЯКласс» включает в себя банк готовых заданий по предметам, материалы, разработанные для конкретных учебно-методических комплексов (УМК). Платформа предоставляет возможность создания проверочной работы по шаблону, проверку которой осуществляет компьютер. К слабым сторонам платформы можно отнести наличие платного сервиса для педагогов и учеников.

Globalab.org (Глобальная школьная лаборатория) – безопасная онлайн-среда, позволяющая школьникам принимать участие в исследовательских проектах. Проекты могут быть созданы, опираясь на интересы, возможности, потребности конкретного ребёнка.

Таким образом, образовательные платформы являются удачным источником информации для педагогов, задача которых заключается в подборе и внедрении материала в учебный процесс. Необходимо использовать эти инструменты для разнообразия процесса обучения, развития интереса школьников, повышения мотивации к обучению и т.д.

Активное использование образовательных платформ, сетевых ресурсов позволит создать виртуальную образовательную среду общеобразовательной школы.

Список литературы

1. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 27.12.2009) «Об образовании в РФ» [Текст]: / М.: ЭКСМО–Пресс, 2012. 56 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241. от 22.09.2011 № 2357). URL: <http://минобрнауки.рф/документы/922>.

СОЧЕТАНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ И ГИМНАСТИКИ ГЛАЗ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БЫСТРО ПРОГРЕССИРУЮЩЕЙ МИОПИИ

Саньков М.А.¹, Москаленко И.С.², Онучин Л.А.³

¹Саньков Максим Анатольевич - студент-бакалавр,
факультет инженерной экологии и городского хозяйства;

²Москаленко Игорь Сергеевич - кандидат педагогических наук, доцент;

³Онучин Леонид Александрович - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра физического воспитания,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: предлагаемая вниманию читателя исследовательская работа посвящена такой болезни, как миопия (близорукость). В данной статье будут изложены упражнения, которые выполнял объект исследования – ученик пятого класса, с диагнозом «Прогрессирующая миопия». Также приведены результаты проделанной работы за год наблюдения.

Ключевые слова: близорукость, прогрессирующая миопия, гимнастика для глаз, ЛФК при миопии, подростки.

Введение

Близорукость (миопия) — наиболее частый дефект зрения. Профессирование миопии может привести к серьезным необратимым изменениям в глазу и значительной потере зрения. Осложненная близорукость — одна из главных причин инвалидности вследствие заболеваний глаз. Меди ко-социальная значи

мость проблемы увеличивается в связи с тем, что осложненная миопия развивается у лиц самого работоспособного возраста. В связи с этим борьба с миопией — это государственная задача, для решения которой необходимо проведение активных и широких мер по предупреждению близорукости и ее осложнений [1].

Прогрессирующая миопия — опасная форма близорукости, приводящая к необратимым процессам в центральных отделах сетчатки, которая характеризуется резким, систематическим ухудшением зрения за короткий промежуток времени [2]

Один из путей профилактики миопии — создание оптимальных гигиенических условий зрительной работы и ограничение чрезмерной зрительной нагрузки. Предлагается дифференцированное обучение школьников с повышенным риском возникновения миопии [Ковалевский Е.И., 1984], смысл которого состоит в уменьшении объема информации, поступающей через зрительный анализатор, более широком применении методов устного обучения, более активном физическом воспитании детей. Имеется первый положительный опыт такого отдельного обучения школьников. Следует, однако, учитывать, что влияние указанных факторов на развитие миопии опосредуется через аккомодацию. У лиц с хорошей аккомодационной способностью близорукость может не возникнуть даже при неблагоприятных условиях зрительного труда и, наоборот, она может появиться при удовлетворительных условиях зрительной работы, если имеется существенное снижение работоспособности цилиарной мышцы [1].

Методы и организация исследования

Методом исследования является наблюдение за подростком 11 лет, наблюдающемуся у врача-офтальмолога. У объекта исследования диагностирована прогрессирующая миопия. На момент начала наблюдения острота зрения на левом

глазу -3,5 дптр, на правом -3 дптр. Меньше чем за год, до начала наблюдения было выявлено ухудшение зрения на 1 дптр на обоих глазах.

После консультации у специалиста, было назначено лечение без применения лекарственных препаратов – только гимнастика для глаз, направленная на укрепление мышц глазного яблока.

Данные упражнения состоят из работы на компьютере с использованием специальных программ и гимнастикой для глаз. Работа на компьютере велась всего две недели, упражнения же стали неотъемлемой частью жизни объекта исследования.

Упражнения, которые выполнялись именно в такой последовательности.

Для тренировки внешних мышц глаза:

1. Плотно закрыть глаза на 4-5 секунд, затем широко открыть и проморгаться. Выполнить 5-6 раз с интервалом 20-30 секунд

2. Смотреть вверх, вниз, влево, вправо – не поворачивая головы, в течении 30 секунд.

3. Медленно вращать глазами по кругу: вниз, вправо, вверх, влево и в обратную сторону. По 20 секунд в обе стороны.

Следующие упражнения выполняются стоя:

4. Смотреть на потолок в течении 10 секунд, затем медленно перевести глаза на пол. Повторить упражнения 10 раз.

2. Перемещение глаз из стороны в сторону налево и направо, на сколько это возможно. Повторяется 10 раз.

3. Перемещение глаз к правому верхнему углу комнаты, затем к левому нижнему и наоборот. Повторяется 10 раз.

4. Перемещение глаз от левого верхнего угла комнаты к правому нижнему – 10 раз.

5. Мысленно представить круг перед собой, и обводить его взглядом 5 раз по часовой стрелке, и 5 раз против часовой.

Все упражнения выполняются без поворота головы, работают только глаза.

Для тренировки внутренних мышц глаз:

На стекле окна, напротив глаз прикрепить яркую круглую метку диаметром 5-8 мм, закрыть в начале один глаз, и переводить взгляд с метки на какой-нибудь предмет вдаль, в течение 30 секунд. Затем то же самое проделать с другим глазом. И в конце с открытыми глазами.

Все упражнения выполняются 2 раза в день - днём и вечером.

Данные упражнения нагружают глаза работой, и приводят мышцы глазного яблока в тонус.

4. Занимаясь подобной физзарядкой для глаз, необходимо соблюдать основные принципы:

– системность воздействий упражнений и последовательность их применения;

– регулярность воздействий;

– постепенное увеличение физической нагрузки на протяжении как отдельной процедуры, так и всего лечебного курса.

Так же, объект исследования помимо гимнастики для глаз выполнял лечебно-физические упражнения, которые по советам врача должны так же благоприятно сказываться на остановке прогрессирования близорукости.

Для развития мышц пресса использовался легкий комплекс ЛФК упражнений:

1. В позе лёжа на спине сделать ряд глубоких вдохов и выдохов, полной грудной клеткой 10-15 раз.

2. В той же позе сделать глубокий вдох, задержать дыхание, и втянуть живот.

3. В позе лёжа скрестить руки на затылке и помогая руками немного приподниматься вверх так, что бы чувствовалось небольшое напряжение в районе пресса.

Для развития и укрепления мышц спины:

1. Встать на носки, и с ровной спиной немного походить по комнате.

2. Стоя, выполнить наклон, и сведя руки за спиной несколько раз пронуться, и снова наклониться.

3. Стоя, держа руки на поясе выполнить наклоны вперед-назад, влево-вправо, и по окружности.

4. Сидя на стуле скрестить руки на затылке и с небольшим усилием наклонять голову вперед.

Для развития и укрепления мышц ног:

1. Поочередное поднятие ног к груди, или как можно выше.

2. Бег на месте в течение 30 секунд.

3. В позе лёжа на спине найти упор ногам и медленно приподнимать таз 15.

4. Приседания с вытянутыми руками 10 раз

Во всех этих упражнениях так же необходима регулярность и постепенное увеличение физической нагрузки. Только тогда это благотворно скажется на здоровье организма. Так же необходимо следить за правильностью выполнения упражнений.

Наш объект исследования в течение года исправно выполнял весь комплекс как физический упражнений, так и занимался гимнастикой глаз. За это время было назначено две консультации у врача – через полгода после начала наблюдения, за выполнением данных нагрузок, и через год.

Результаты и их обсуждение

Через шесть месяцев после начала наблюдения врач определил остроту зрения – зрение ухудшилось, на 0,25 дптр на оба глаза, т.е. -3,75 на левом и -3,25 на правом. Заключение врача стало хорошо видная тенденция к затуханию прогрессии ухудшения зрения, и необходимость продолжения занятий по укреплению мышц глазного яблока.

Вновь было назначен курс занятий на компьютере в течении двух недель, и продолжение упражнений гимнастики глаз.

Пройдя осмотр у врача спустя год занятий, врач вновь определил остроту зрения – ухудшения зрения не наблюдалось, но и улучшения тоже. Основным диагнозом и заключением врача стала миопия средней степени. И основную задачу по предотвращению прогрессирования миопии можно было считать выполненной.

Объекту исследования было рекомендовано не останавливаться в выполнении гимнастики глаз каждый день, и так же обязательное плановое посещение врача-офтальмолога раз в год.

Заключение

Физические упражнения и спорт — это основные средства укрепления здоровья и поддержания хорошей работоспособности в любом возрасте. Спорт отличают высокая эмоциональность, соревновательный характер, стремление к достижению наивысших результатов. Однако во время занятий многими видами спорта (особенно на уровне высоких достижений) спортсмены испытывают значительные по объему и интенсивности тренировочные нагрузки, от них требуется предельное напряжение физических и психических сил. В связи с этим очень важно правильно выбрать вид спорта для лиц с близорукостью и обеспечить систематический врачебный контроль за состоянием их органа зрения. Спортивные тренировки могут благотворно повлиять на состояние глаз при миопии и способствовать ее стабилизации, но в то же время могут оказать и весьма неблагоприятное воздействие на орган зрения и привести к осложнениям близорукостью. Все зависит от степени близорукости, состояния глаз, а также от специфики данного вида спорта и интенсивности спортивных нагрузок [1].

На основании проделанного нами исследования, можно сделать следующие выводы: укрепление мышц глазного яблока посредством ежедневных выполнений выше представленных упражнений действительно может остановить, или хотя бы снизить прогрессирующую близорукость у подростков. Также я считаю, что незаменимый вклад в это дело внесли и упражнения ЛФК по укреплению всего организма.

Список литературы

1. *Аветисов Э.С.* Близорукость. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1999. 288 с.: ил.. 1999.
2. *Зуев В.К.* Современные аспекты хирургической коррекции миопии высокой степени. Москва. 39, 1 с. РНБ, 1995.
3. *Хаитова К.Н.* Влияние общих заболеваний организма на аккомодационную способность глаз у детей // Миопия. М., 1974. С. 24—27.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМБИНИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ НИТРАТОВ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

**Ишанкулова Д.К.¹, Гошназаров Ш.М.², Низомов Б.У.³,
Исломов А.Н.⁴, Жумаева З.Н.⁵**

¹Ишанкулова Дилором Камаровна – доцент, кандидат медицинских наук;

²Гошназаров Шухрат Мизамович – ассистент;

³Низомов Бахтиер Урокович - ассистент,
кафедра внутренних болезней, педиатрический факультет,
Самаркандский государственный медицинский институт;

⁴Исломов Анвар Норбекович – врач-кардиолог,
Самаркандский филиал

Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи;

⁵Жумаева Зарина Неъматовна – студент,
педиатрический факультет,

Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: Нитраты являются одними из старейших медикаментозных средств, используемых в клинической практике начиная со второй половины XIX века, что свидетельствует об их достаточно высокой эффективности и безопасности. Согласно национальным рекомендациям ВНОК и ОССН по диагностике и лечению ХСН, органические Нитраты как основные представители класса периферических вазодилататоров рекомендованы для лечения ХСН в качестве вспомогательных средств и только по строгим показаниям - при доказанной ишемической болезни сердца (ИБС) и сопутствующей стенокардии, проходящей именно от нитропрепаратов [3].

Ключевые слова: хроническая сердечная недостаточность, ЭХО кардиография, изокет, мерцательная аритмия, уровень калия, фракция выброса.

Актуальность. Нитраты – эндотелий-независимые вазодилататоры, положительные эффекты которых определяются как снижением потребности миокарда в кислороде, так и улучшением перфузии миокарда. Применение Нитратов за счет уменьшения преднагрузки приводит к уменьшению объема ЛЖ и снижению АД. Эти изменения в основном и обуславливают уменьшение потребности миокарда в кислороде. Снижение давления в аорте может быть также вызвано увеличением растяжимости крупных артерий.

Цель: Оценить эффективность комбинированного применения Нитратов при лечении хронической сердечной недостаточности.

Материалы и методы: Нами было обследовано 56 больных с признаками ХСН II Б стадии с мерцательной аритмией. Исследование проводилось на базе Самаркандского филиала РНЦЭМП. Всем больным проводилась комбинированная

патогенетическая терапия дигоксином в суточной дозе 0,25 мг, калий магний аспирагитнатом (КМА) и верошпироном в суточной дозе 100 мг в сочетании с внутривенным введением изокета 10 мл 0,1% раствора в разведении 250 мл 0,9% изотонического раствора хлорида натрия со скоростью 5-7 капель в одну минуту. Всем пациентам была проведена ЭХО кардиография, ЭКГ и также определение калия в плазме крови [1].

Результаты исследования. По данным нашего исследования до применения традиционной терапии у больных (50%), по данным ЭХО кардиографии, ФВ была ниже 32%, а уровень калия в плазме крови составил ниже 3,6 ммоль/л.

На ЭКГ почти у всех больных регистрировались тахисистолическая форма мерцательной аритмии с частотой сердечных сокращений 105-130 ударов в 1 минуту. На фоне вышеуказанной комбинированной терапии на 3-ие сутки клиническое состояние больных улучшилось. При повторной ЭХО кардиографии глобальная сократимость левого желудочка (ЛЖ) увеличилась (ФВ возросла на 55%), уменьшились признаки ХСН: спали отеки на нижних конечностях, уменьшилась одышка, количество влажных хрипов в легких, исчезли признаки набухания шейных вен и тахисистолическая форма мерцательной аритмии трансформировалась в нормосистолическую с частотой сердечных сокращений 76- 85 ударов в одну минуту [2].

Выводы: Таким образом надо отметить, что именно комбинированное применение Нитратов (инфузия 0,1% раствора изокета 10 мл разведенное в 250 мл изотонического раствора 0,9% хлорида натрия) при лечении ХСН позволит улучшить состояние больных, а так же предотвратить дальнейшее осложнение данного заболевания.

Список литературы

1. *Акимов А.Г.* Лечение хронической сердечной недостаточности. Современные российские и международные рекомендации / А.Г. Акимов, А.Г. Обрезан. М.: ИнформМед, 2016.
2. Клинические разборы. Внутренние болезни. 2-е изд. Т. 2 / Под ред. Н.А. Мухина. М., 2009.
3. *Отрохова Е.В., Иванова Н.В.* Нитраты при хронической сердечной недостаточности: парадоксы применения во врачебной практике. Фарматека. 7 (161). 2008.

СЕНСОРНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Барбышева Н.Ю.

Барбышева Наталья Юрьевна - педагог-психолог,

Государственное бюджетное учреждение Архангельской области социального обслуживания детей с ограниченными возможностями «Северодвинский реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями «Ручейк», г. Северодвинск

Аннотация: *эффективность коррекционной работы напрямую зависит от раннего начала ее реализации, соблюдения принципов семейноориентированного и комплексного подхода. В статье рассматривается один из аспектов раннего развития – сенсорное развитие – для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата.*

Ключевые слова: *ранний возраст, нарушения двигательного развития, сенсорное развитие.*

В последние годы, благодаря улучшению качества ухода до родов и после них, увеличению количества недоношенных детей, выживающих после родов [1, с. 49], отмечается рост числа заболеваний, связанных с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Раннее поражение мозга обязательно проявится в дальнейшем в той или иной степени нарушенным развитием. По мере созревания мозга выявляются признаки повреждения или нарушения различных звеньев двигательного анализатора. Для всех детей данной категории характерно нарушение двигательных функции, что, в свою очередь, сказывается на познавательном и речевом развитии. Степень нарушений варьируется в широких пределах и различных сочетаниях [4, с. 2].

Большую часть данной категории представляют дети, родившиеся с признаками поражения центральной нервной системы. В младенческом возрасте они диагностируются как перинатальная энцефалопатия (ПЭП). Если компенсаторного развития не происходит, нарушения сохраняются, то врачи ребенку в возрасте старше 1 года устанавливают диагноз ДЦП [9, с. 5].

Остановимся более подробно на структуре дефекта при ДЦП:

- наблюдается ограничение или отсутствие возможности совершать произвольные движения;
- происходит нарушение в работе безусловных двигательных рефлексов;
- наблюдается нарушение движений (раскоординированность, насильственные движения, сискенезии);
- характерно нарушение кинестетической чувствительности.

В норме, дети раннего возраста активно познают окружающий мир. Уже в периоде новорожденности их внимание привлекают предметы и люди, и они способны совершать произвольные движения в направлении этих объектов (например, поворот головы). Уже в возрасте 3-6 месяцев начинают формироваться зрительные, слуховые, тактильные и двигательные взаимосвязи [2, с. 29]. Побудительной силой в развитии ребенка являются объекты, окружающие его. Это могут быть игрушки, звуки, предметы обстановки, животные и, конечно же, люди. Именно окружение является мотивом для совершения движения – переворота, ползания, сидения и ходьбы. Мозг ребенка как губка впитывает новую информацию, он требует все больше и больше пищи для усвоения, поэтому ребенок постоянно находится в движении. И в тоже время движения способствуют развитию интеллекта ребенка.

Период раннего детства является сензитивным для развития сенсорной сферы. Комплексная работа всех систем анализаторов позволяет получать информацию об окружающем мире, свойствах предметов, их назначении. Этот объем информации служит базой, основой для дальнейшего развития мышления. «...Развитие детского восприятия происходит не спонтанно, а под влиянием практики и обучения, в процессе которого ребенок овладевает специальным сенсорным опытом, приобщается к сенсорной культуре, созданной человечеством. Взрослые формируют у ребенка способы ознакомления с окружающим, знакомят его с выработанными человечеством системами музыкальных звуков, речевых фонем, геометрических форм и т. д., а также научают обозначать их с помощью языка. В результате ребенок усваивает известную систему общепринятых сенсорных эталонов, которую использует затем в своей перцептивной деятельности, анализируя действительность и отражая ее в синтетических сенсорных образах...» [3].

Соответственно, чем более полно, систематизировано будет усвоена информация ребенком, тем более широкие возможности открываются перед мыслительными процессами. "...онтогенез сенсорики создает необходимые предпосылки для возникновения мышления, для совершенствования практической деятельности, для развития различного рода способностей..." [3] Дети с двигательными нарушениями уже в период младенчества, испытывая ограничения передвижения в пространстве, не способны в полной мере задействовать механизмы перцепции и восприятия. Сенсорная сфера не получает достаточного развития. Чем сильнее выражены двигательные ограничения, тем выше сенсорная депривация.

Характеризуя особенности восприятия детей с ДЦП, можно отметить как качественное, так и количественно отставание от возрастных нормативов:

- «притормаживание» зрительных и слуховых реакций в ответ на раздражитель;
- отсутствие двигательного компонента ориентировочной реакции или ее замещение на защитно-оборонительную реакцию;
- нарушение работы мышечного аппарата глаз накладывает отпечаток на зрительное сосредоточение и прослеживание. Оно формируется позже возрастных нормативов и характеризуется ограничением полей зрения и фрагментарностью;
- недостаточность зрительно-тактильной интеграции;
- степень глубины интеллектуального дефекта повышает степень нарушения сенсорно-перцептивной деятельности;
- нарушение слухового восприятия в дальнейшем ведет к задержке речевого развития;
- ограниченность предметно-практической деятельности;
- нарушение пространственно-временного восприятия;
- задержка в формировании схемы тела и нарушение проприоцептивной чувствительности. [9]

Таким образом, уже с первого года жизни для детей с ДЦП характерно нарушение восприятия, что, в свою очередь, приводит к задержке психического развития даже при сохранности других психических процессов.

Отсюда вытекает вывод о необходимости организации коррекционно-развивающей работы по развитию сенсорного восприятия детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Уже с младенчества необходимо стимулировать развитие слухового, зрительного, тактильного и двигательного анализаторов. Но под стимуляцией важно понимать не некое механическое воздействие на ребенка, а взаимодействие взрослого и ребенка с помощью специально подобранных стимулов [7].

Качество и результат коррекционной работы будут напрямую зависеть от того, насколько активно включен ребенок в процесс, может ли он проявить доступную его физическим возможностям самостоятельность, происходит ли коммуникация со взрослым в процессе взаимодействия [5].

Начиная работу по сенсорному развитию ребенка раннего возраста, необходимо опираться на ведущее в данном периоде предметно – ситуативное общение со взрослым. Именно близкий взрослый на протяжении первых лет жизни служит проводником в предметный мир, направляет и формирует активность ребенка. Для развития сенсорных представлений необходима последовательная и систематизированная работа с разными видами восприятия и их взаимодействие. «Авторы многих разработок по «раннему вмешательству» подчеркивают необходимость сенсорной стимуляции детей, отстающих в развитии, и подчеркивают важность того, чтобы ребенок в первый год жизни освоил все богатство ощущений, с тем чтобы заработали всевозможные анализаторные системы, чтобы у ребенка нарабатывались не только зрительные, слуховые, но и тактильные, вкусовые и обонятельные ощущения.» [6, с. 172].

Для этого мир ребенка с ограничениями движений должен быть ярким и насыщенным разнообразными впечатлениями и общением. Организация развивающей среды дома – важнейшее условие эффективности работы. Для это необходимо:

1. Светлое, просторное помещение для жизни ребенка. Источники света – не только искусственные, но и естественные. Следует избегать ярких, кричащих цветов в оформлении интерьера, но отдельные насыщенные цветом предметы должны присутствовать. Их расположение и вид должны периодически меняться. То же касается и игрушек: их не должно быть много, но они должны быть разными по цвету, форме, фактуре и звуку. Располагаться должны с учетом двигательных возможностей ребенка. Периодически игрушки меняют.

2. Звуки так же должны сопровождать повседневную жизнь ребенка. Он должен слышать голоса людей, музыку, звуки природы и бытовые шумы. Общение с мамой, чтение потешек, песенки – важнейших компонент развития ребенка раннего возраста. Но это не означает, что вокруг ребенка всегда должно быть шумно и громко, все воздействия необходимо осуществлять, соблюдая меру.

3. Сенсорная стимуляция запахами. Ребенок должен знать, как пахнут вещи, которые его окружают, как пахнут продукты. Все воздействия осуществлять осторожно, учитывая безопасность предъявляемых ароматов и аллергические реакции на них. Если ребенок слабо реагирует, лучше начинать с более резких запахов, после реакции ребенка дать комментарий его ощущению.

4. Тактильная стимуляция предполагает, в первую очередь, игры для ручек и ножек, но можно помогать ребенку получать ощущения от прикосновения разных фактур к различным участкам тела. Для работы в этом направлении используются различные сыпучие материалы (крупы, песок, макароны), природные материалы (камни, соль, шишки, вода), предметы с разной фактурой, игры с красками, тестом, пластилином.

5. Для развития проприоцепции и кинестетики важно обеспечить ребенку свободу передвижения. Малыш должен находиться не только на руках у мамы или в кроватке. С помощью опор для сидения и приспособлений для укладки можно располагать ребенка в разных местах квартиры (посидеть у окна, у ящика комода, спрятаться под столом, полежать на ковре и т.п.) Еще одно направление работы – игры с движениями (игры у мамы на коленях, тактильные игры, качели, гамаки, качалки, батуты и другие приспособления). Это арсенал, который помогает ребенку почувствовать отдельные части своего тела и расположение их в пространстве, стимулирует способность к удержанию равновесия и координацию. [6, 8, 10]

Обобщив полученные данные, можно сделать вывод о необходимости организации своевременной и систематической работы по развитию сенсорного восприятия детей раннего возраста с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Так как дети, испытывая двигательные ограничения, не способны в полной мере самостоятельно осваивать окружающее их пространство, накапливать и перерабатывать сенсорную информацию, что приводит к недоразвитию системы

восприятия и влечет за собой вторичные нарушения, в том числе и задержку психического развития.

Для преодоления барьеров развития необходимо создание особой среды, что предполагает сочетание естественных условий и качественного разнообразия стимулов, подкрепляемое эмоциональным общением с близкими взрослыми. Помощь семье в вопросе организации развивающей среды и контроль над реализацией программы должны обеспечивать специалисты служб ранней помощи.

Список литературы

1. Введение в абилитацию детей / Под ред. Бурлака В.В. Архангельск: Правда Севера. 358 с.
2. *Джонсон–Мартин Н.М., Дженс К.Г., Аттрмиер С.М., Хаккер Б.Дж.* Программа «Каролина» для младенцев и детей младшего школьного возраста с особыми потребностями. С-Пб.: Каро, 2005. 336 с.
3. *Запорожец А.В., Лисина М.И.* Психологические проблемы развития детского восприятия [Электронный ресурс] // Электронная библиотека МГППУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://psychlib.ru/mgppu/ZRv-1966/ZRv-0031.htm#\\$p3/](http://psychlib.ru/mgppu/ZRv-1966/ZRv-0031.htm#$p3/) (дата обращения 22.01.2019).
4. *Клочкова Е.В.* Церебральный паралич. Материалы для родителей. С-Пб.: СПБИРАВ, 2003. 15 с.
5. *Лисина М.И.* Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие ребенка раннего возраста [Электронный ресурс] // Электронная библиотека МГППУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP031961/LVo-117.htm/>____(дата обращения: 23.01.2019).
6. Нейропсихолог в реабилитации и образовании. М.: Теревинф, 2008. 400 с.
7. Нет «необучаемых» детей. Книга о раннем вмешательстве. Под ред. Е.В. Кожевниковой и Е.В. Клочковой. С-Пб.: Каро, 2007. 352 с.
8. Нэнси Р. Финни. Ребенок с церебральным параличом. Помощь, уход, развитие. М.: Теревинф, 2014. 333 с.
9. *Приходько О.Г., Моисеева Т.Ю.* Дети с двигательными нарушениями: коррекционная работа первом году жизни. М.: Экзамен, 2004. 96 с.
10. *Циммер Р.* Компетентный малыш. М.: Теревинф, 2013. 152 с.

«ДИНАМИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ» (НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ)

Баталин Р.А.

*Баталин Руслан Александрович – директор,
Муниципальное учреждение дополнительного образования города Горловки
«Центр технического творчества», г. Горловка*

Аннотация: *сегодня в условиях стремительно меняющегося мироустройства, постоянно растущего запроса общества на социальную справедливость, хотелось бы предложить некоторые ориентиры в сфере системы управления с условным названием – «Динамический менеджмент».*

Ключевые слова: *динамический менеджмент, менеджмент, система управления, командное сотрудничество, команда, идеологический компас, новая идеология, Горловка.*

«Динамический менеджмент» – это система трансформации коллектива в команду ориентированная на создание ситуации консолидирующего успеха. Менеджмент, который не делит людей на классы, не предполагает позиции: выше, ниже. Он подразумевает наличие идеологического компонента и предполагает командное сотрудничество, обусловленное не только должностными обязанностями, но и сознательной гражданской позицией всех участников процесса. Участники корпоративного менеджмента осознают, что они являются также и участниками государственной программы развития.

Вертикальную иерархическую модель сменяет принцип сферического взаимодействия; где центром сферы выступает основополагающая идея, вокруг которой объединяются единомышленники. Лидеры, располагающиеся ближе к центру событий и информации, осуществляют управленческие функции, являются примером подражания для народа; они не обособляются от коллектива и активно участвуют в процессе. Народ (коллектив) – это хранители и реализаторы идеи, надежная опора для своих лидеров.

«Динамический менеджмент» характеризуется уходом от калейдоскопического восприятия мира и сменой принципа – «разделяй и властвуй» принципом – «созидай и здравствуй». Объединяет идеи материализма и идеализма.

Все участники «Динамического менеджмента» понимают взаимозависимость сферической модели, что сила центра – в силе периферии, и наоборот.

Эта модель исключает принцип величия и иллюзию превосходства; строится на трех постулатах:

1. «Мы все одно. Мы все – части единого, целого организма под названием ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»;

2. «Каждый из нас (человек, народ) выполняет свою, особо-важную функцию во благо частного и общего развития всей взаимосвязанной и взаимозависимой системы жизни»;

3. «Мы все особенные, но быть особенным не означает быть лучшим».

«Динамический менеджмент» – это менеджмент равенства. Отличие лишь в мере ответственности. Лидеры понимают, что чем больше им доверено, тем больше ответственности на них возложено. Народ осознает: «каждый из нас ответственен не только за то, что сделал, но и за то, чего не сделал».

Таблица 1. Сравнительная таблица

Традиционный менеджмент	Динамический менеджмент
В основе управления лежит принцип пирамиды	В основе – сферический принцип взаимодействия
Устремление вверх, к величию	Устремление в центр событий, к эффективной реализации
Порождает обособленность руководителей. Обратная связь с подчиненными затруднена, дистанцирована.	Лидеры – неотъемлемая часть профессиональной команды. Обратная связь оптимально доступна.
Не доверительные взаимоотношения, народ пассивен	Доверительные, уважительные отношения, народ активен
Эгоистичный, статичный менеджмент	Адекватно-альтруистичный, динамичный менеджмент
Паразитарная, истощающая модель, обреченная на распад	Модель симбиоза, адаптированная веками и тысячелетиями, продиктованная самой природой, вселенной и жизнью

Основными приоритетами современного менеджера в «Динамическом менеджменте» являются:

- раскрытие потенциала человеческого капитала;
- развитие просвещенного патриотизма;
- внедрение принципов «Гармонизма».

Ориентироваться в постоянно меняющихся условиях современному менеджеру может помочь «идеологический компас», описанный на Портале научно-практических публикаций <http://portalnp.ru/2019/02/10166>.

Список литературы

1. *Баталин Р.А.* Идеологический компас // Портал научно-практических публикаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portalnp.ru/2019/02/10166/> (дата обращения: 03.02.2019).
2. *Лебедев В.Н.* Гармонизм (от слова гармония) - это общественный строй не капитализм и не социализм, о противоположностях, противоречиях и о общественно экономических формациях. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. ISBN 978-5-7422-3169-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lebedev-v-n.narod.ru/> (дата обращения: 13.02.2019).
3. *Баталин Р.А.* Просвещенный (образованный) патриот // Журнал Вестник науки и образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/a/117-ped/1044-prosveshchenny.html/> (дата обращения: 13.02.2019).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ»
[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](https://scientificpublications.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

XXXIII Международная заочная научно-практическая конференция:
«Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия»

КОНФЕРЕНЦИИ СЕРИИ: «НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
САЙТ КОНФЕРЕНЦИИ: [HTTPS://SCIENTIFICRESEARCH.RU](https://scientificresearch.ru)

ISSN (print) 2414-5912
ISSN (online) 2541-7878

+7(910)690-15-09 (МТС)
+7(920)351-75-15 (Мегафон)
+7(961)245-79-19 (Билайн)

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы на любом носителе в любом формате и адаптировать (создавать производные материалы) — делать ремиксы, видоизменять, и создавать новое, опираясь на эти материалы. С указанием авторства.

Вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию, и обозначить изменения, если таковые были сделаны.

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ